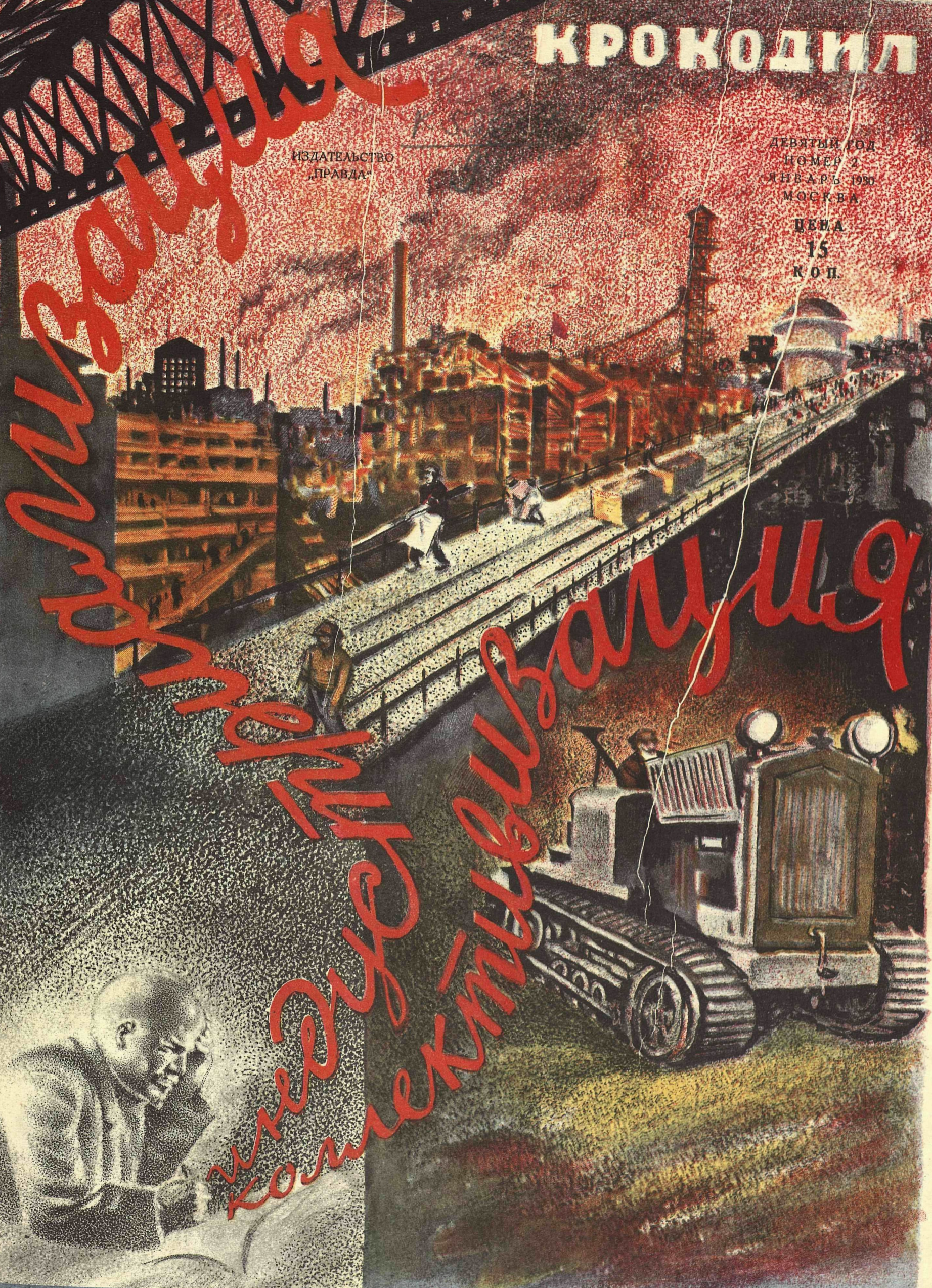

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 2
ЯНВАРЬ 1950
МОСКВА

ЦЕНА
15
КОП.

Творчество

медведь вальс
коммехтвдшвалуца

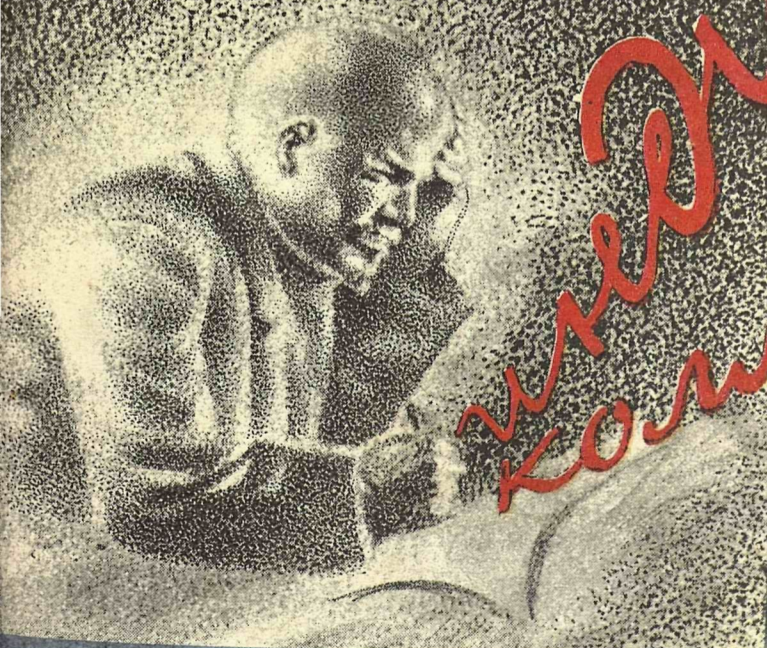
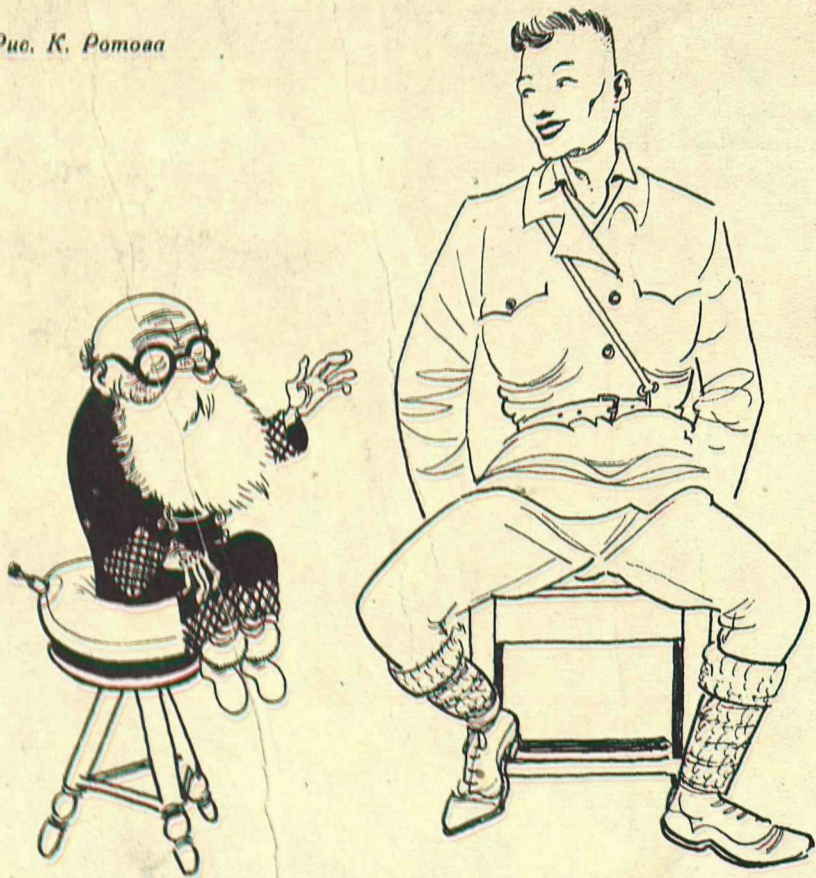

Рис. П. БЕЛЯНИНА

... ДЕЛО ЕГО ЖИВЕТ!

ГЕРМАНСКИЙ ЮНОША: — Скажи, дедушка Карл, — ты доживешь до социализма в СССР?

КАУТСКИЙ: — Дожить-то — доживу, но... не переживу я этого!

ПО-НОВОМУ

У нас, на заводе, вышла заминка с выполнением производственной программы: где-то в тресте застряла, не пробив бумажных твердынь, необходимая нам инструментальная сталь.

Телеграфные напоминания не помогли. Тогда заводоуправление выписало мне командировку в центр, в трест, к самому Ивану Лаврентьичу, для личных переговоров.

В кабинете Ивана Лаврентьича, над столом, висели строгие надписи: «Без дела не входить», «Не мешайте занятому человеку», «Кончил дело — уходи» и «Говорите только по существу». И обстановка кабинета, и внешность самого Ивана Лаврентьича были сухо-деловиты, внушали почтение и никак не располагали к лишней болтовне.

— Чем могу?... — сухо обратился ко мне Иван Лаврентьич. Но сейчас же узнал меня и переменил тон:

— А, Павсикакин!.. Здорово, старик! Ну, как живешь и работаешь? Присаживайся!

Я пожал ему руку, сел и ответил:

— Что ж... Ничего себе, в сущности, живу и работаю. По-прежнему, собственно говоря...

— По-прежнему?... — насмешливо подхватил Иван Лаврентьич.

— Ну, да. А что?

— А то, что нехорошо это, милый, если по-прежнему, — уже не насмешливо, а наставительно сказал Иван Лаврентьич. — Нельзя теперь, голубчик, работать по-прежнему! Не скоро мы, дорогой мой, построим социализм, если по-прежнему будем работать! Нет, голуба моя, теперь надо работать по-новому! Темпы теперь — это главное, это все!

— Да я не в том смысле. Насчет темпов я согласен. Но вот у нас, на заводе...

— У вас ли на заводе, у нас ли в управлении, — перебил Иван Лаврентьич, — это, голубчик, все равно! На фабрике, в учреждении, в административном аппарате, везде и всюду необходимы новые, еще невиданные, неслыханно-быстрые темпы!

— Да, но у нас, на заводе...

— А у нас, в управлении треста?... — опять перебил Иван Лаврентьич. — Не думай, милый, что новые темпы важны только на производстве! Если мы, «канцелярские крысы» по-вашему, будем работать по-прежнему, будем задерживать бумажки и проводить через двадцать инстанций каждую исходящую, то ведь это же в первую очередь отразится на производстве! Нет, голуба; как для вас, так точно и для нас самое главное — это но-

вые темпы работы! Да вот, возьмем пример... Ты ведь, конечно, по делу приехал?

— По делу, по делу, — быстро ответил я, — Видишь ли, у нас, на заводе...

В дверь просунулась чья-то прилизанная голова и вкрадчиво произнесла:

— Иван Лаврентьич, тут вот срочный вопросик насчет отношения Евтихьевского комбината...

Иван Лаврентьич сморщился, приподнялся и укоризненно крикнул:

— Ах, но вы же видите, что я занят! Видите же, голубчик! Ведь видите же!..

Голова скрылась. Иван Лаврентьич сказал:

— Да, ну вот: приехал ты, мой старый знакомый, по делу. Так ведь в прежнее время, при старых-то темпах, как бы у нас с тобою пошло?... Разговорчики бы, конечно, воспоминания: «А помнишь, мол, как мы с тобой в двадцатом году...» Поташил бы я тебя обедать, в кино бы затем пошли или в театр, — а дело, мол, не медведь: о деле, дескать, и завтра успеем поговорить... Но, голубчик, при таких привычках и при таком отношении к делу едва ли мы выполнили бы пятилетку в четыре года! Новые, еще невиданные темпы работы необходимы нам прежде всего для того, чтобы...

— Извиняюсь, — рискнул перебить я, — но у меня дело срочное. Видишь ли, у нас, на заводе...

— Срочное дело, ты говоришь! — подхватил и повторил Иван Лаврентьич. — А я бы сказал, что в наши дни излишне даже и употреблять это слово. В наши дни, при необходимых нам темпах работы, всякое дело должно быть срочным: ничего несрочного, никаких отлагательств! Никаких оттяжек...

— Вот, еще один пережиточек! — остановил меня Иван Лаврентьич. — Нет, не скоро еще вы, провинциалы, освоитесь с необходимыми нам темпами! Вот ты, например: ты совершенно не думаешь говорить без всяких этих «видишь ли», «собственно говоря», «в сущности» и тому подобных, ненужных, замедляющих разговор вводных словечек! Зачем они? Для чего ты говоришь: «Видишь ли, у нас на заводе», а не просто: «У нас, на заводе»?.. Конечно, большой потери времени эти словечки не дадут, но все же, если проследить по часам...

Он вынул часы, машинально взглянул на них — и вдруг вскочил:

— Батюшки, без пяти четыре! А ровно в четыре я должен приехать на заседание!.. Извиняюсь. Бегу! Пока! Всего!

— Но... — забормотал я, — у нас же срочное... У нас, на заводе...

— Завтра заходи, завтра! — крикнул, оборачиваясь на ходу, Иван Лаврентьич. — Завтра поговорим, дорогой! Не могу опаздывать... Темпы!..

И скрылся в сером сумраке коридора.

Грамен.

АНКЕТА

1. ИМЯ? *„Крокодил“.*
 2. ФАМИЛИЯ? *Издание „Правды“.*
 3. ВОЗРАСТ? *Семь лет с хвостиком.*
 4. ПРОИСХОЖДЕНИЕ? *Пролетарское.*
 5. РОД ЗАНЯТИЙ? *Борьба с бюрократизмом, вредительством, головоутиятием, бесхозяйственностью, глупостью, предрассудками и со всеми врагами пролетариата и революции.*
 6. ЧЕМ ЖЕЛАЛИ БЫ ЗАНИМАТЬСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ? *Тем же самым.*
 7. КТО ВАС МОЖЕТ РЕКОМЕНДОВАТЬ? *Весь рабочий класс СССР.*
 8. КАКОЙ ОКЛАД ЖЕЛАЕТЕ ПОЛУЧАТЬ? *15 коп. за №.*
- ПОДПИСЬ. *Здесь не нужна, а подписаться на журнал „Крокодил“ (36 № в год, печатающихся в 9 красок) можно.*
- ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 40 к.; на 3 мес. — 1 р. 20 к.; на 6 мес. — 2 руб. 40 коп.; на 12 мес. — 4 руб. 80 коп.
- ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 15 КОП.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главн. К-ре Изд-ва «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48), во всех местных отделениях «Правды», в почтовых конторах, письмомоносами и во всех киосках всеобщего контрагентства печати.

Ч Е М Л Ю Д И С Ы Т Ы

Рис. К. Елисева

Сотрудники статотдела МОСПС поднесли секретарю по случаю «дня ангела» торт с надписью, текст которой приведен нами в рисунке.

СОСТАВ НАЧИНКИ УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОСЛОЕК:

- 1. БЫТОВАЯ ПЛЕСЕНЬ
- 2. ПОДХАЛИМСТВО
- 3. ОБЫВАТЕЛЬЩИНА
- 4. ТИХАЯ КОНТРА

ПРОФТОРТ В РАЗРЕЗЕ

МЕРТВЕЦКИЙ УГОЛОК

ЧТО и как по белу свету, — захотелось мне узнать: я пошел прочесть газету и журнал перелистать.

Долог вечер. Делать неча. Причесавши хохолок, — благо это недалеко, — двинул в красный уголок.

В окнах свет ишу напрасно. Захожу я... Вот те на! В уголке шумливо, красном — темнота и тишина.

— Кто тут шутит? Я те! Я те!
Но ни звука нет в ответ. Быстро шарю выключатель. Зажигаю тусклый свет. Холодею... Навождение! Охватил меня озноб: предо мной на возвышении с мертвым телом красный гроб!

На огонь примчался сторож, — он от бегу даже взмок:

— Думал я — забралась воры в этот красный уголок... Что опешило, парнишка? Хочешь выведать концы? Угол, братец, месяц с лишком занимают мертвецы. Как умрет какой рабочий, — под плакат поставят тут и стоит он дни и ночи, а потом уволкут.

И добавил сторож:
— Эка, изменился ты с лица! Тут у нас библиотекарь заболел от мертвеца. И другой в больнице тоже: подцепил от мертвых вощь... Ну, а ты стоишь чего же? Тоже воши, что ли, ждешь? Не читалка тут, парнишка, а мертвецкий уголок!

И меня он за пальтишко из мертвецкой уволок.

Я пошел, вперед не глядя... Исковеркан мыслей строй...

★
Это было в Сталинграде, на заводе «Тракторстрой».

Гулик.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР
КРОКОДИЛА —

МОСКОВСКИЙ

ДАЕШЬ ЦИФРУ!

НА СОВЕЩАНИИ по соцсоревнованию

Кипел восторгами громадный клубный зал:

— Повысим качество! — в волнении зал сказал.

— Производительность пойдем вздуть что надо...

Прогул и брак долой... Да здравствует бригада!...

Тут залу предзавком на цифры указал,

Сказав:

— Товарищи, во всем согласен с вами,

Программа ваша, — нечем крыть...

Но надо вашими словами

Заставить... цифры говорить!.

★
Поправка, кажется, была во всем права:
Слова без цифр — одни слова.

М. Андр.

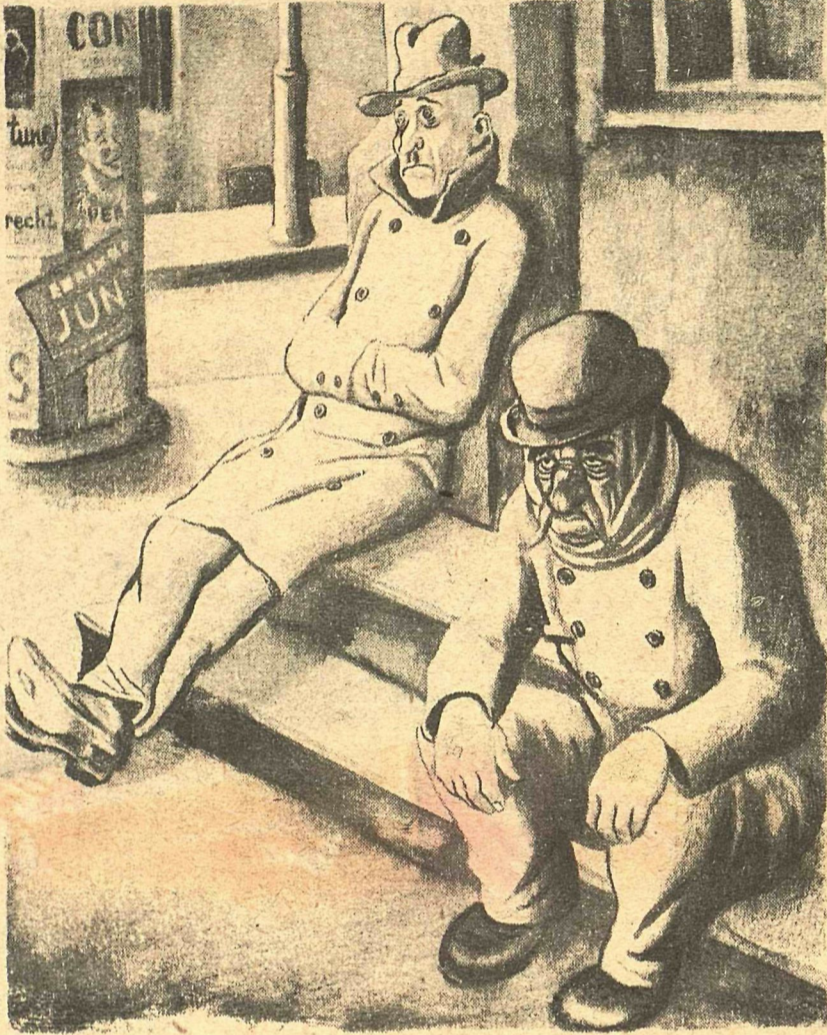

Рис. А. Генча

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

— Не жизнь, а липа! Раньше нам хотя фальшивые червонцы можно было делать, а теперь каждый министр этим занимается.

ЗАБОТЫ РОДИТЕЛЬСКИЕ

РАННЯЯ обедня кончилась.

Елизавета Васильевна в последний раз перекрестилась на паперти за себя и за своего партийного сыночка Митеньку.

— Господи, вразуми, господа, вразуми... — прошептала она, отвешивая поклон.

Выйдя из ограды, остановилась у газетного киоска и спросила «Правду».

— А «Большевик» возьмете? — предложил знакомый продавец.

— Разве двадцать второй вышел? — обрадовалась Елизавета Васильевна. — Я думала он завтра выйдет. Давайте, давайте непременно.

В это время к киоску подошел батюшка, отец Михаил, пощепавший с обедней.

Елизавета Васильевна, как уважаемая прихожанка, получила благословение.

— Во имя отца и сына... В розницу берете? — спросил отец Михаил, указывая на «Правду».

— В розницу, отец Михаил, в розницу. С подпиской плохо: поздно доставляют. А Митенька всегда перед службой читает.

— Похвальный обычай. Отправляясь в должность, не худо ознакомиться заблаговременно, какой противупоказуется уклон или загиб.

— В том-то и беда, отец Михаил, не печатают они заблаговременно указаний. В журналах еще бывают, а в газетах совсем нет. Впадет человек, тогда кричат: «Уклон, уклон!» А того, чтобы предупредить, — не догадываются.

— Совершенно справедливо! Составили бы расписание или ведомость могущих быть уклонов и опубликовали...

— Измучилась я, поверите ли, с Митенькой! Раньше боялась кори, скарлатины, а теперь живешь и не знаешь — вдруг сегодня с ним какой-нибудь уклон приключится. Каково родительскому-то сердцу?

— Но Дмитрий Николаевич, как я слышал, отмежевался?
— Целиком и полностью. Ждет нового назначения.
— «Покаяния двери отверзны нам»... — сказано в писании...
— Но им этого мало. Они требуют — докажи на деле! А на каком деле — неизвестно!

— Возможно — чин покаяния не был соблюден?
— Как же не соблюден? Где нужно, — присоединился, где требуется, — отмежевался, А как ваша Верочка?
— Покорнейше благодарю. Большие успехи оказывает: избранница в местком.

— Умница, умница. Без общественной работы пропадешь.
— Как же можно! Тем более у нее — происхождение! И к сему ангельской доброты она у меня. Кроткая голубица.

— В примиренчество может впасть...
— Определено может. Не знаю, что и делать.
— На журналы, отец Михаил, налегайте. Я и раньше Митеньке покупала «Родник» и «Задумчивое слово». Журналы большую пользу оказывать могут... Ну, целуйте Верочку, а я побегу: не проспал бы Митенька...
— Желаю адавствовать! Так, говорите, журналы?
— Рекомендую. Как мать рекомендую...

Елизавета Васильевна поспешно направилась домой, а отец Михаил нагнулся, полез рукой под рясу и, достав большой кожаный кошелек, обратился к продавцу:

— Дайте-ка мне, любезный, «Под знаменем марксизма». Надо присосабливаться...

Б. Самойлов.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ОБРУШИМСЯ С УДАРОМ

Лихачевская газета «Рабочий» в № 236 грохнула такой «шапкой»:

МЫ С ЛЕНЬЮ ПРОВОДИМ ПЯТИЛЕТКУ. ОБРУШИМСЯ НА НЕЕ С СОКРУШАЮЩИМ УДАРОМ.

А немного ниже — выразительная заметка:

«Окружной ликбез на-днях выпускает шестьсот неграмотных».

Как видно, один из выпускников уже работает в редакции.

НЕБОЛЬШОЙ ЗАСКОК

«Наша газета» (№ 299) целую полосу посвящает выдвиженцам. Хвалят там, между прочим, выдвиженку тов. Пименову. Даже портрет ее поместили... А под портретом всего две строчки:

Выдвиженка т. Пименова (Наркомторг).

РАДОСТЬ СОВДУРАКА.

Если бы вместо выдвиженки на портрете был изображен автор этой подписи, то все было бы в порядке... И, само собой разумеется, никто не возражал бы...

МОЛЧАЛИВЫЕ ЗУБЫ

Прочитали мы в «Степном пути» № 262 такую театральную рецензию:

О, это чудо художественной декламации! Багряно-освещаемый, величественно-гордый, стоял он испанской тенью над публичкой, с молчаливыми зубами, с красивым лицом и медленно двигал языком...

Довольно! «Степной путь», спрячь-те язык за молчаливыми зубами!

ТОЧНЫЙ АДРЕС

Реклама — это тонкая штука. Не везде умеют с ней обращаться так, как в Свердловске.

Недавно одно учреждение напечатало в «Уральском рабочем» громадное объявление:

НИКАКИЕ ТРЮКИ

никакое знакомство за ручку с завхозом не могут помочь, если открывается на Малышевской, 24, **СОВШТАМП.**

Откуда такая прыть? Совштамп не просто штамп Ивана Ивановича, а государственная фабрика на Урале.

Штемпель вдруг потребуется, вы — туда, сюда, а адрес вабыли. «Не итти же к частнику, чорт поберит», — скажете вы! Поэтому запишите: **Совштамп, наискосок Комбанка! Запомните! Наискосок Комбанка!**

Мрачная это картина, когда счетоводы вдруг начинают резвиться в области литературы.

В ЗАВКОМ вошел парень в длинном расстегнутом пальто. У парня весело щурились глаза, губы сочно расплывались поперек мясистого лица, и волосы мочалкой сползли на лоб из-под кепки, которая чудом держалась на затылке.

Парень оглядел сидящих в завкоме, залился тихим, нутряным смешком и сказал:

— Ну, что ж, устраиваем (туда его!) вечер смычки со специалистами, и с чашкой чая, смеху-то будет, на всю Тверь (растуда его!). Вот уж где потрелемся (туда его, туда и туда!).

«Туда и туда» вышло у парня крепко, «по-довоенному».

И тотчас же в ответ поднялся испарением из уст сидящих густой мат.

Парень одобрительно выслушал «ответную ноту» и повернулся на сбитом каблучке.

— Ну, ладно... хватит... пошел к комсомольцам... потрелаться.

— Видали?— подмигнули мне завкомцы вслед вышедшему.— Веселый паренек. Из нашей культкомиссии. А? Каков? Вы, небось, подумали, что парень выпивши? Нет! Ни ка-капельки! Это у него подход такой, особенный. По-рабочему. Рабочий подход!

— Да!— подхватил другой.— Рабочий подход. Вот в Тверском церабкоопе продают разные там опорты барзаки, портвейны, сливянки-запеканки. Опорты? А для кого это? Для рабочего? Ну, нет. Рабочему подавай горькую! Нашу! С соленым огурчиком. Ну, или — пшеничную. А сливянка-запеканка—это, это... Сами рассудите: сливянка и рабочий? Смешно!

— Не девятнадцатый год,— встал другой товарищ из завкома.

— Ну, все равно. Тогда — самогонная, сейчас — пшеничная. Не о хлебной единой, как это говорится. Есть и запросы, свои, рабочие запросы. С подходом. Вот. Ты покажи ему пьесу, ну, там «Коварство и любовь», вообще что-нибудь трогательное. Или семейный вечер с пивом. Кино с убийством,

в двух сериях. Радио погромче. Вообще для рабочего, что ни попроси, то лучше. А как же? Вот вы тут от простого выражения морщитесь. Ушки у вас нежные. А наш рабочий, может, без этого выражения и разговора не примет. Может, он...

— Действительно!— подтвердили остальные в завкоме.

— Наш рабочий человек в загра-

ничных пансионах не обучался.

— Туда и сюда,— закурился снова мат в комнатке завкома.— Туда его! Туда и сюда! Распротуда-туда!

— Во. Это по-рабочему. А вы что думали? Парле. Парле воуз францев? Шпрехен ви? Нету!..

... Обескураженный своей оторванностью от рабочей массы, я вышел из веселого завкома.

Вечером, когда улицы окружной Твери по-провинциальному опустели, я услышал на площади душу раздирающие вопли и хрипение.

— Режут?— растерянно оглянулся я. Но на посту неземлемо стоял милиционер в папахе.

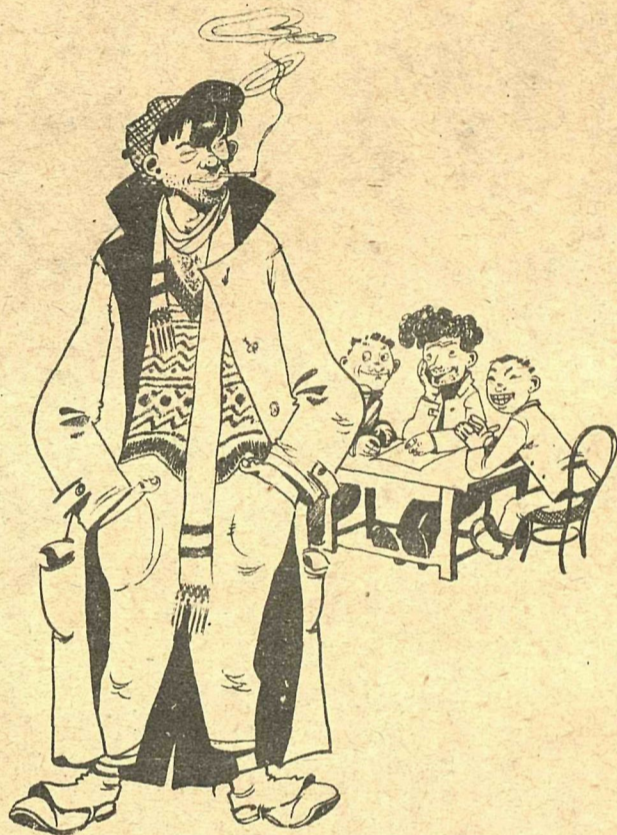
— Какая от этих труб радость?— пробурчал прохожий в ушанке и валенках.— Вопят, вопят, слов не разобрешь. В перепонках болит.

— Кооперация,— услышал я дальше, шагая неподалеку от ушанки. Мы поравнялись с магазином Церабкоопа, где радугой переливались в посуде крепкие напитки.— Кооперация! Вина и водки — хоть залейся! Как же! Все для рабочего потребителя! Ко-о-опера-ци-я!

— Клуб,— ворчала ушанка, проходя мимо темных окон клуба,— или танцы до утра или вот, извольте, закрыто с вечера. А рабочему куда? Э-эх... эх ма-а...

Я насторожился:
— Во-от. Вот сейчас и заматерится. Но ничего больше не услышал от ушанки с валенками. Даже обидна на него взяла.

— А как же с рабочим подходом?

— Вот уж где потрелемся...

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА

РАМКУ! Рамку!
Надпись:

«Нам нужны кадры агрономов, большие кадры агрономов».

Волостной агроном Татарии за работой. Он заполняет присланные Наркомземом Татарии формы учета по линии реорганизации крестьянских хозяйств.

Формы содержат в себе 1.300 вопросов по каждому населенному пункту. В волости — 25 населенных пунктов.

$$1.300 \times 25 = 32.500.$$

32.500 ответов дает агроном только по одному вопросу — о реорганизации крестьянских хозяйств. А сколько таких вопросов задает в год Наркомзем Татарии агроному? Сколько вопросов задает дополнительно земельное управление?

Да, нам нужны кадры агрономов, большие кадры агрономов...

★

— Рамку! Рамку!

На экране — заведующий сарапульским окружным земельным управлением, делающий доклад на собрании.

Надпись:

«Недостаток агрономов мешает нам реконструировать сельское хозяйство».

Сарапульский агроном подсчитывает, сколько времени ему потребуется для ответа на вопрос окруземуправления о планировании крестьянского хозяйства, перешедшего на многополье.

«Если хозяйство перешло на многополье в 1927 году, — пишет окруземуправление, — то сколько у него было тогда кур и поросят. А начиная с текущего года, какой прирост будет этих кур и поросят через три года?»

Агроном вздыхает, потеет. Надо по каждому хозяйству, перешедшему на многополье, ответить на 3.800 вопросов.

Агроном подсчитывает, сколько ему придется заполнить ответов при наличии в его районе 300 хозяйств, перешедших на многополье.

$$3.800 \times 300 = 1.140.000.$$

Один миллион сто сорок тысяч ответов!

Агроном считает:

«Сколько же мне придется работать над этими вопросами, если я все остальные дела отброшу?»

Надпись на экране:

«Пятьдесят шесть недель».

— Кадры! Кадры! — кричит сарапульское окруземуправление.

★

На экране студенты Кубанского сельхозинститута, прибывшие на местный винокуренный завод на практику.

Надпись:

«Добро пожаловать!»

Студенты-практиканты за работой на винокуренном заводе. Они моют баки и стирают спецодежду.

А директор завода глядит на них с улыбкой и шепчет:

— Кадры... Кадры...

На экране студенты Кубанского сельхозинститута на практике в «Круглике». Одни из них пасут свиней, другие моют полы.

Надпись:

«Наши будущие кадры закаляются в труде».

На экране...

★

А ну-ка, разгадайте, как этот фильм называется?

Да, вы угадали:

— «Кадры и бюрократы».

Гр. Львович.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СПЕЦИАЛИСТЫ

Хирурги череповецкой амбулатории за лучшее лечение берут денежные «подарки» у больных рабочих.

У входа к хирургу бедняга дрожит:
— Доверься хирургам шуру...
У них в специальности ихней лежит
Сдирать с человека шуру.

ПОСЛОВИЦА НАВЫВОРОТ

За личную плату проводники М.-кур. ж. д. пускают проезжать «зайцем»... Дороге нанесены большие убытки.

Чуть только пословицей оброниться—
Она выходит на новый фасон:
За двумя зайцами погоняться...
Поймаешь целый вагон!

СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК...

Директор Холмогорского завода «Дизель» Конюга ходит по заводу и кричит рабочим: — Молчать! Я вам головы поотрываю!

Горькой правды нечего скрывать:
У сего Конюга, разумеется,
Ничего такого не имеется,
Что бы можно было отрывать...

АРХИВ КРОКОДИЛА

ДУХ ВРЕМЕНИ

Снятие с работы стало таким заманчивым фактом, что даже кулак Смышляев пожелал впасть в уклон и подал такое заявление:

В Поречский райисполком. Настоящим прошу снять меня с занимаемой должности председателя церковного совета, так как в дальнейшем работать не желаю, в чем и подписуюсь.
Смышляев

До чего смышляен этот Смышляев! Расчет у него совершенно правильный. Снимут с работы — обязательно дадут повышение!

ПРОВЕРКА ГОЛОВ

Черкасская поликлиника получает из местного ликбеза такие записки:

В ПОЛИКЛИНИКУ

Прошу записать товарища (такого то) для обследования его головы к врачу М. Врач М. должен написать записку можно ли товарищу заниматься в ликбезе.
Руководитель ликбеза (подпись).

Не даром говорят: что у кого болит, тот о том и говорит...

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

— Тс!.. тс!.. Только между нами! Так вы никому не скажете? Ну то же!

Прокурор 2-го уч. Пермского округа специально секретным циркуляром дозволил... заниматься самокритикой.

Секретно.

Всем рикам, адмодделам, следователям, нарсудам.

Уважаемые товарищи!

Вы все знаете, какое значение имеет самокритика, но самокритика, какая должна быть, еще пока ее нет. Самокритика должна быть сверху вниз и снизу вверх. Следовательно, я прошу о всех неправильных моментах в моей работе или в работе канцелярии мне лично сообщать, чем я буду доволен.

А еще можно осуществлять самокритику и так. В глухую полночь вызывать по очереди в кабинет сотрудников, спустив шторы, замкнувшись на десять замков, и трагическим полупошопотом вопрошать:

— Ну, как, не хотите ли вы критикнуть меня? Только, чур, между нами! А то еще захотят критиковать посетители, газеты, РКИ. Много их тут шляется!

ПЛОХОЙ КОММЕРСАНТ

— Противно смотреть-то на тебя, на частника! Все давно в кооперации поустраивались, а ты канителишься.

ВИЛЫ В БОК

ЗАРЫТ КРУПНЫЙ ТАЛАНТ

Коростеньская городская библиотека издала суровый приказ:

«В виду зачитывания газет до дыр, означенные должны не выдаваться никому на руки. Имейте же бога в душе, товарищи читатели!».

Автору этого объявления надо в епископы кентерберийские итти, а не сидеть в библиотеках.

НАЧИНКА НАСЛАВУ

Нельзя пожаловаться: медикаментов у нас вполне достаточно.

Марли всякой, бинтов — доотвалу!

И куда-куда только не суются бинты! В морвинской больнице (Узбекистан) больной Аджамов нашел даже в пироге бинт.

Под напором современности видоизменяются старые пословицы:

— Ешь пирог с бинтами, да держи язык за зубами.

ЖАРКАЯ РАБОТА

Чарджуйские нарсвязисты любят проценты и градусы.

Поехали они на субботник в один аул расширять посев хлопка на 50 процентов и напиться на 40 градусов.

Первое у них не выгорело, а второе вышло очень удачно.

По ошибке они вспахали поле баю (кулаку).

Бедняки их проводили из села очень тепло и с радостными криками. Правда, говорят, что они при этом держали палки в руках.

СЛАВНОЕ СРЕДСТВО

Способов возбуждения активности много, и наиболее интересные придумываются в Караваеве.

Для того, чтобы рабочие с собрания не разбежались, завком типографии запирает наглухо ворота и ставни, и рабочие волея-неволей слушают докладчика.

Спешим предложить еще более действующее средство: приковывать рабочих к стульям, или, что еще проще, подымающихся с мест оглушать чем-нибудь тяжелым по голове.

ЧТЕНИЕ — ПИЦА ДЛЯ УМА

Великая штука — наука!

Московское рабочее шефское общество разослало агентов по всему СССР с целью распространять «Библиотечку по колхозному движению».

Обрадовался народ на местах и стал наращивать закупать нужную библиотечку.

Раскупили, развернул, — ах, книжицы-то выпуска 1918—19—20 гг.; да же с буквой ять.

Вот про какие книжицы нельзя не сказать, что они «на-ять!».

БОГАТАЯ ПРЕМИЯ

На эмалировочном заводе имени Артема начал улучшать качество продукции.

Дело в общем благородное, если бы вдруг не стали премии выдавать.

Премии стали выдавать бессмертные: на 41 человека—25 р. Инженеру с окладом в 550 рублей тоже перепали 72 копейки.

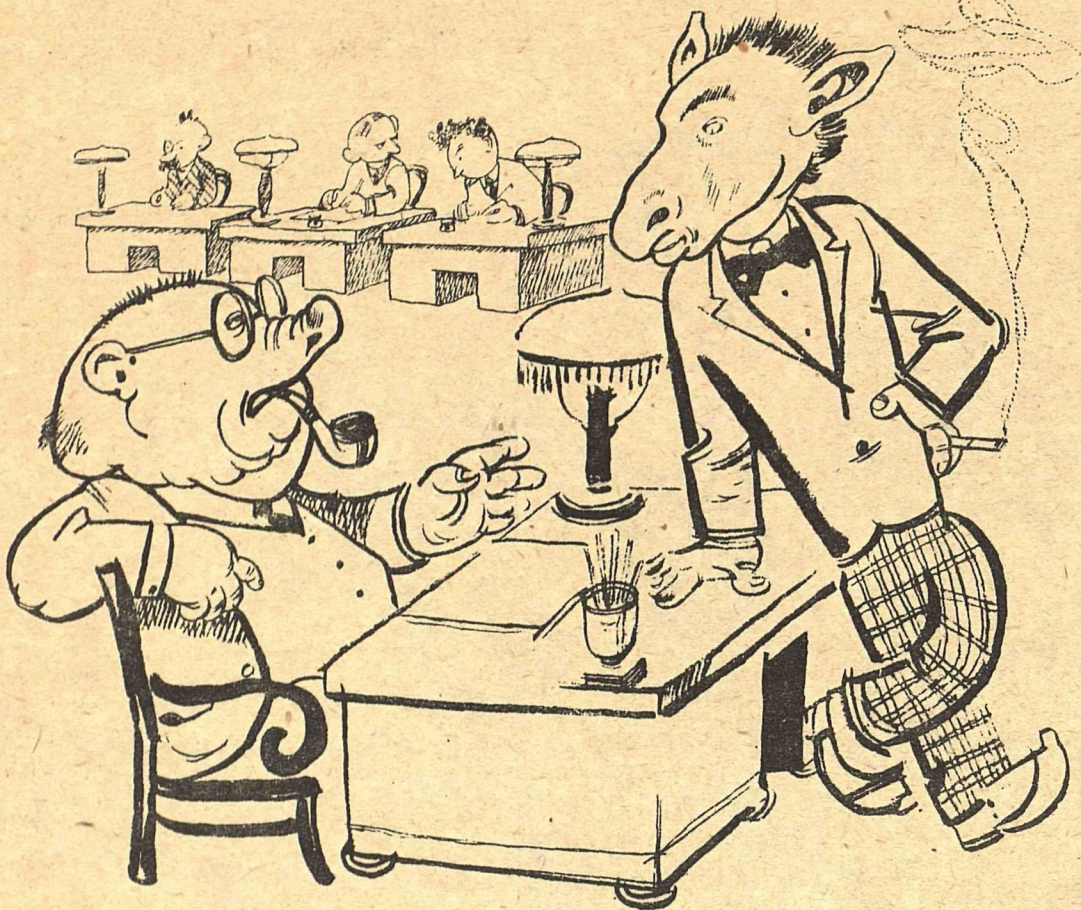
И не знает инженер, что делать с премией: спички ли купить или сапоги почистить.

СУДЬБА ВЫДВИЖЕНЧЕСКАЯ

Рис. Ю. Ганфа

Выдвинули и задвинули!

ИЗ ЖИЗНИ ШКУРНИКОВ

— Отчего это у нас не заготавливают шкуры свиней и ослов?
— Еще бы! Каждая свинья и каждый осел дрожат за свои шкуры.

ОСНОВНАЯ ПРОФЕССИЯ

— А вы где работаете?
— В МОСПО.
— Кем?
— Головоотяпом.
— То-есть, как это?
— Да так, знаете... Три года там работаю, и никто меня иначе не называет.

В КАБИНЕТЕ

— Что вы мне в нос тычете своим выдвиженцем? Я сам выдвиженец с девятьсот третьего года...

АРХИВ КРОКОДИЛА
СОЧИНЕНИЕ НАДЗИРАТЕЛЯ

Настоящий талант нигде не пропадет. Даже в акте об очистке тротуара он проявит себя во всем блеске немеркнувшей славы. Надзиратель 2-го района г. Иваново-Вознесенска снабжает свои акты о тротуарах такими образными излияниями:
«5 рублей для Волковой отдать пустое дело, а поэтому — 5 суток принудработ для Волковой — прекрасная избранная мера воздействия, вполне соответствующая с политикой совзаконов, ибо это — прекрасный урок пропитанной духами, пудрой и с'еденной гримом чванливой интеллигенции, которая боится лопаты и метлы.

Надзиратель КУЧУМОВ.
— Кучумов! Вы прекрасно пишете! Пора выпускать «полное собрание сочинений»! Чем вы хуже других? »

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

САРАТОВСКАЯ АНОМАЛИЯ

Во главе сарат. совхоза «Овцевод» стоял Николаенко, быв. банкир, владелец 75 тыс. овец, друг Распутина и белогвардеец.

(Э. Ж.)

Поймешь мозгами тут и детскими:
Неважный выйдет толк,
Когда над овцами советскими
Такой поставлен волк!..

Ф.

КООП — ЧТО НЕ НАДО

Полки Новоторжск. кооперации больше всего уставлены духами да пудрой. По знакомству отпускаются лицензиям дефицитн. товары.

Поэт, узнав про их грехи,
Конечно эпиграммой тряхнет:
Хоть там на полках, мол, духи,
Но все же... дело скверно пахнет!..

Артус.

ПОЛИТМОЛОТЪБА

В Молотычах, Курской губ., кулаки останавливают и портят мельницы, а советские организации вместо отпора кулачеству отделиваются только словами.

Не потому ль кулак на деле
К разгрому мельниц так влеком,
Что если мы в селе и мелем,
То часто... только изыком?..

МРАЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ревизией в Карельском бумажном тресте обнаружены бесхозяйственность, полный развал в бухгалтерии: два счетовода в течение.. одного дня составили промфинплан и смету, допустив грубейшие ошибки.

(Из газет)

За день такие обороты! —
Кто их способен превозмочь? —
Таким манером ДЕНЬ работы
В делах родил сплошную НОЧЬ!

В. Тр.

КУЛАКОЗАГОТОВКИ

ТОВАРИЩ Аристархов здесь?
— Уехал Аристархов... На кулакозаготовки...
— Куда? Как вы сказали?
— А так... Очень просто... На кулакозаготовки
— Это, в каком же смысле на кулакозаготовки?
— В смысле, в смысле... Да без всякого смысла... Просто на ку-ла-ко-за-го-то-вки. Для подготовки показательного суда над кулаками по радио...
— Так ездить-то зачем?.. Что, под Москвой кулаков мало?..
— Вы случайно, товарищ, не из Наркомюста? — подозрительно оглядел меня собеседник.
— Нет, наоборот... А вы с чего взяли?..
— А Наркомюст то же самое говорит. Понимаете, какая обида... Мы ведь не как-нибудь, неорганизованно. Все честь-честью, с Наркомторгом даже вопрос увязывали.
— Ну, и как же, увязали?..
— А как же. Так Аристархову в мандате и написали: командирится, мол, по согласованию с Наркомторгом в Ростов, на предмет заготовки кулаков, что подписью и командировочными удостоверяется...
— Ну, а Наркомюст при чем же?..
— А вы не спешите... Приехал, понимаете, Аристархов в Ростов. Смотался в суд, в прокуратуру. Там сразу содействие оказали: «Это,—говорят,—пожалуйста... Сколько прикажете кулачков вернуть?.. Десяток? Два?.. А то можно и целую сотню по себестоимости отпустить...» — Но не таков был Аристархов.

— ?!?.
— Старика Аристархова не проведешь. Он смотрины специальные устроил. Чтоб кулак отборный был... Штука в штуку... А то, понимаете, берете вы экземпляр... Кулак, как кулак... Ан, глядь, голос не тот или, скажем, бородой не вышел...
— Интересно, прибыли уже ваши отборные кулаки в Москву?.. В дороге не испортились?..
— Да где там к чорту прибыли. Сорвалось дело... На самом интересном месте... Так вот, я не кончим насчет выбора... У другого кулака, скажем, и борода в порядке, и голос, что нужно, да зато внешности никакой нет: худой и без обреза. Какой же это кулак?..

— А где же ваши премированные кулаки?
— Где? Где? Наркомюст вот вмешался. «Недопущу,—говорит,—чтобы из Ростова кулаков возить. Своих, московских, девать некуда...» Аристархов прямо плачет: «Каких я, братцы, кулаков заготовил, прямо пальчики оближешь... А подмосковный кулак, разве это кулак? Сморчок!.. Мелкота!..»

Собеседник мой глубоко вздохнул и отчаянно мотнул головой:
— Не дают работать... Чуть интересное что-нибудь придумаешь, так сразу и срывают... А у Аристархова в Ростове неприятности какие... Отобранные кулаки бузят: «Это,—говорят,—не порядок. Перед всем честным народом отобрал, а теперь в Москву не везешь... Гони выходные в таком случае... По рационализации... За повор!..» Вообще мрак...

— Алло! Тов. Аристархов из Московского радицентра! Выражаем вам соболезнование на волне в 1.450 метров... С приездом вас! Как спалось в дороге?..

Ипа.

В НОВОМ ДОМЕ

— В доме устроили старобитные кухни, а ведь дом построен на десятки лет, когда социализм войдет в плоть и кровь... Как в нем жить тогда?
— Не беспокойтесь, меры приняты. Домишка этот больше года никак не простоят...

ЗАЩИТНОЕ

— Что это такое двойная бухгалтерия?
— Преполезнейшая штука. Одна для бухгалтера, а другая для нежелательного выдвиженца: дескать, он бухгалтерия не знает.

В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

БУДУЩИЙ ВРАЧ: — Тяжелая это штука доктором быть: после каждого больного руки мыть!

Т.

ОТКАЗАННАЯ НЕПРЕРЫВКА

НА НЕБОЛЬШОМ заводе штамповочных изделий в Геокчае (Азербайджан) непрерывку не приняли: председатель завкома Иван Дементьевич Вратарь играл в футбольной команде металлистов правым инцайтом.

Роковую противоположность сущности футбола и непрерывки Иван Дементьевич познал не сразу. Напротив. Он сам же своим голосом, пылающими словами приблизил столкновение враждующих идей, сделал столкновение неизбежным. Произошло все в рассеченном надвое длинным красным стеном кабинета председателя райкома металлистов.

Иван Дементьевич — после голосования о плане перевода на непрерывку — попросил слова по личному вопросу. Наступившее молчание и радостно-удивленные лица собравшихся показали оратору, что речь его будет выслушана со вниманием, оказываемым только событиям, выпирающим из довольно скучной нормы геокчайских заседаний. Слово по личному вопросу обозначало, во всяком случае, — инцидент.

Иван Дементьевич говорил сердечным, волнующим тоном. Он, Иван Дементьевич, глубоко обижен. Почему предприятие, пролетарское население которого он представляет, не переводится на непрерывку. Чем заслужил «Красный штамповщик» обиду, чем заслужил такую личную обиду и председатель завкома.

Председательствующий осведомился, все ли на предприятии подготовлено к переводу. Иван Дементьевич ответил: «Конечно, все в порядке», и тогда, после небольшого обмена мнений, было признано необходимым перевести завод на непрерывку немедленно же в дополнение к уже принятому плану.

«Немедленно» обозначало через десять дней. И только за три дня до истечения этого срока, в одно из воскресений, Иван Дементьевич, ощущая на ногах приятную легкость лосевых бунт, понял, к какому ужасному результату привела его горячность и темперамент.

Через два воскресенья на третьем предстоял футбольный матч со старым соперником команды металлистов — командой текстильщиков. Капитан команды текстильщиков тов. Вихряков вот уже второй сезон носил высокий титул победителя футбольных состязаний. Это было совершенно непремено. И Иван Дементьевич Вратарь в полной солидарности с остальными членами своей команды и с культотделом райкома металлистов решил на этот раз положить предел неестественному превосходству легкой индустрии над тяжелой.

— Всюду мы первые, — справедливо и резонно рассуждал металлист Иван Дементьевич Вратарь. — Так неужели же здесь мы уступим?.. — и в его воображении вставал сладостный миг конца второго хавтайма, когда он, собрав в центре поля свою команду, провозглашает торжествующее «ура» в честь металлистов при общем унынии и позоре противной команды.

Все рушилось. Бесславно и навсегда. Не бывать сладостной победе! И кто знает, может быть, эта самая непрерывка, сломав установленный календарный план состязаний, оставит первенство за текстильщиками и в этом году?..

Иван Дементьевич пошел к секретарю ячейки. Он себя чувствовал довольно неловко, но тем не менее приступил непосредственно к делу. По его мнению, переход на непрерывку был явно преждевременным.

Секретарь ячейки удивился еще больше. Он помнил, — это было несколько дней назад, — как Иван Дементьевич на заседании бюро хвалился большой победой, одержанной им на заседании райкома металлистов. У него в ушах еще звучала высокий голос председателя завкома, торжествующе сообщавший, что, невзирая на готовые планы, их завод все же уже в течение этого месяца перейдет на непрерывную производственную неделю.

— Да, правда, — согласился Иван Дементьевич, — он это говорил. Но он совершенно не принял во внимание, что нужно увязать некоторые вопросы. В частности, Иван Дементьевич не понимает, как можно проводить футбольные матчи при непрерывной работе. А тогда не собрать ведь команды. То один игрок, то другой будет занят на работе. Физкультура же, в частности футбол, является частью культработы, без которой немислимо поступательное движение вперед пролетариата в борьбе за социализм.

Секретарь ячейки явно недоумевал. Как же быть? Действительно, культработа как будто не должна страдать от непрерывки. Он даже точно помнил — совсем недавно получил бумажку, в которой писалось, что непрерывка должна поднять культработу. Там что-то говорилось насчет методов. Но какие могут быть новые методы, когда команду действительно не собрать?

Было создано бюро ячейки, совместно с фракцией завкома. И после больших разговоров, после множества сомнений решили:

— В виду невозможности в настоящее время увязать культработу с непрерывкой, от введения последней на заводе «Красный штамповщик» воздержаться.

Юрий Кроков.

★ На Сланском заводе мастер Ефимов для доказательства непригодности рабочего изобретения ночью сломал станок.

Теперь, вероятно, уже не дело бьется мастера, а мастер бьется «Дела»... судебного, конечно.

★ По вине Холмогорского райсоюза обвалился погреб, и в нем погибли сотни тонн яблок, до которых теперь нельзя добраться.

Добраться бы хоть до тех «фруктов», которые еще остались на поверхности!

★ Председатель Курганского волкома (Тамбов) славится по целому району своим гадаanjem, — особенным успехом пользуется его «гадающая» кукушка.

Да и сам он — тоже хорошая птица.

★ Карабским студентам-агрономам, присланным для практики в совхоз «Заря», предложили... набивать в ящики замороженный табак.

Ребята с унынием говорят: «Наше дело — табак!»

★ Издательство «Светоч» в Тюмени выпустило два года назад книжку «За землю-матушку», и ни одного экземпляра до сих пор не продало.

По лавкам стон:

— Селедку, скажем, — и ту завернуть не во что!

★ Воровство на фабрике «Шарикоподшипник» (Сызрань) приняло большие размеры.

Товарищи рабочие! Уймите воров, — иначе по цехам так голо станет, что хоть шарикоподшипником покати!

★ Заведующая Харзенским окроно Богуславская пронесит с собой в кабинет ажурные платки для рукодельной работы и целый день вышивает.

Отличная бы «домашняя хозяйка» из нее вышла! Зря пропадает человек на службе.

★ Секретарем комсомольской ячейки села Безродного (Зиновьевский округ) оказался звонарь.

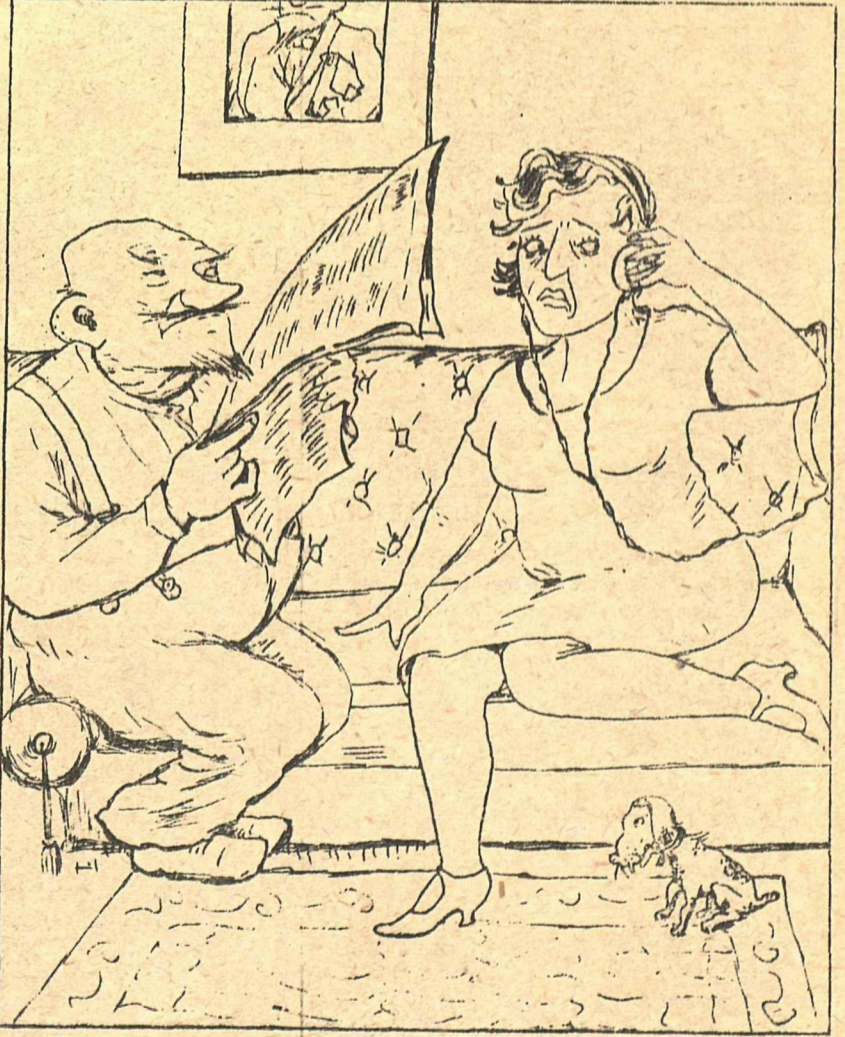
Вот кто, действительно, находился со своей работой «на высоте»! Только не на «должной»...

★ Из письма в Златопольский почтамт:

«... Мужа не было дома. На угрозы вашего агента подписаться на «Известия» я ответила отказом. Тогда он толкнул меня злобно и с руганью ушел. Васильева А.»

Граждане! Не оставляйте дома своих жен! Подписка-то ведь продолжается!

Рис. А. Эглит

ПРОГРАММА НЕ ПО ВКУСУ

— Ну, что — настроилась?

— Какой там! Только расстроилась: опять об этой пятилетке!

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

УДИВИТЕЛЬНОЕ дело! Пришел я тут в одно учреждение. Вижу — люди работают с прокладцей. Ну, я сразу вскипел и распался.

Подошел к одному, а он меня сразу холодной водой окатил:

— Мы, — говорит, — и без вас тут вапарились!

Я — к другому. Думаю, может, он меня теплее примет. Но вижу, — не туда подул, малый ветреный. И не стал я с ним слов на ветер бросать. К третьему обратился. А этот и вовсе мне туману напустил. Четвертый сидит — туча-тучей... Принял меня сухо.

Ну, тут уж я так разгорячился, — небу жарко стало. И вдруг выходит самый главный, в глазах этакие молнии, и сразу видно — гроза. Я — к нему:

— Так и так, мол. Дело жаркое, а отношение ледяное! И поднялась тут целая буря. Таким он меня обдал холодом, что у меня мороз пошел по коже. И такого жару поддал, что я прямо к стулу примерз.

Вы, — говорит, — зря горячку порете! Нам — ни тепло, ни холодно! — Вижу я — нужны им мои слова, как прошлогодний снег. И ушел я под градом усмешек, как ошпаренный...

Что же поделает? Пристроились люди на тепленьких местечках, пригрелись, — вот и прохлаждаются!

Э-эх! Выгреть бы их хорошенько да вывести бы за ушко да на солнышко!

Векум.

Рис. Л. Генча

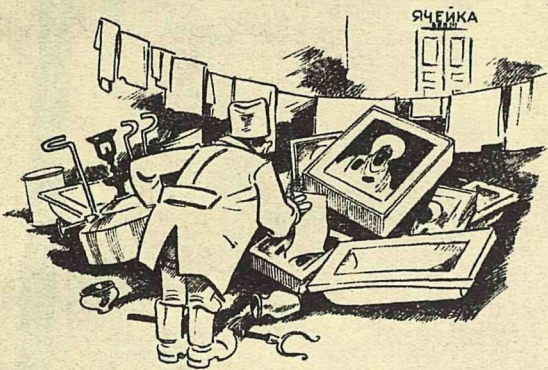
— Кто — куда... А я — дома!

ЧТО ИНОГДА МЕШАЕТ РАБО

Рис. П. Беянина

Мешают родные и друзья...

Мешают условия быта...

ДЕЛЬНЫЙ СЫН

Секретарь партийного дайрайкомитета села Кедабек (АССР) Ахундов на перевыборах сельсовета усиленно защищал детей муллы, лишенных права голоса. В последствии выяснилось, что сам он тоже сын муллы Александра Сафикюрдского и бывший бек и помещик селения Сафикюрд.

А ХУНДОВ говорил сурово,
Что он — противник твердых мер,
Что нужно ясно и толково
Понять закон А-эс-эс-эр,

Что кулаки напрасно взгреты,
Что мы им близки и милы,
Что права выборов в советы
Нельзя лишать детей муллы,

Что беки — это те же люди,
Что в них коварства вовсе нет,
Что мы, мол, просто звери будем,
Когда не пустим их в совет.

Он говорил с открытым рвением,
Любовью искренней горя...
Крестьяне слушали с сомнением
Могучий бас секретаря.

И лишь тогда сомнение это
У всех рассеялось долой,
Когда папаша с минарета
Позвал его идти домой:

— Кончай, сынок, свои заботы!
Иди ко мне в мечеть сейчас.
Довольно! Будет партработы, —
Аллах велит свершать намаз!..

Юсуф-Фараджев.

ЧЕМУ ВОЙТИ В ПАРТИЮ

Мешает страстишка к выпивке...

Не мешает войти в партию только ячейка...
Не мешает, но и не помогает.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ОХРАНА СТАРИНЫ

И НАСТАЛ день. На большую площадь, залитую асфальтом, пришли люди, вооруженные железными ломками и крепкими стальными тросами. Ломы они вонзили в гнезда гранитного цоколя. Из тросов они свили петли, которые накинули на высокий памятник.

Кто-то из рабочих сказал:
— Будем вас, мадам Катя, ломать...
Время на вас пришло, извините...

Три дня и три ночи вгрызались ломы в гранит. Три дня и три ночи скрипели стальные петли на медной шее Екатерины II, и на рассвете четвертого дня памятник был свален в песок.

Кто-то из рабочих сказал:
— Вы нашего брата когда-то ломали, теперь мы вас поломали. Порядок вещей...

Голый цоколь торчал, как нетесанный камень на безвестной могиле. В Одессе люди живут разные. Одни вовсе не заметили того, что Екатерина исчезла. Другие, наоборот, заметили и, приходя к «бывшему памятнику», тихо и скорбно вздыхали. А иным это, наоборот, нравилось.

Через несколько месяцев на голом цоколе был воздвигнут новый памятник.

В Одессе люди живут разные. Одни вовсе этого не заметили. Другие, наоборот, очень хорошо заметили и, приходя к «бывшему памятнику», тихо и скорбно вздыхали по поводу «неизвестного», который вдруг поднялся так высоко. Иным это, наоборот, нравилось.

А в местной газете появилась заметка, сообщавшая, что на Приморской площади, на гранитном цоколе, где раньше высился никому ненужный

памятник Екатерины II, ныне установлен бюст Карла Маркса.

Площадь, к удовольствию широких масс трудящихся, также была соответственно переименована.

...И настал день. На большую площадь, выглаженную асфальтом, пришли люди. Люди были вооружены ломками и канатами. Ломы они подвели под гранитный цоколь. Из канатов свили тугие петли, которые кинули на памятник.

День и ночь вгрызались ломы в гранит. День и ночь душили канаты каменную шею молчаливого бюста. А на рассвете второго дня бюст Карла Маркса, сдернутый с пьедестала, тихо погрузился в наваленный песок.

Кто-то из рабочих уронил, криво улыбувшись:

— Так что выдвигение ваше, товарищ Карл, кончилось... Извините...

...И настал еще день. Из музея, куда свезли бюст Маркса и памятник бывшей Екатерины, донесся голос:

— Комиссия охраны старины признала, что памятник Екатерины II представляет ценность материальной культуры. Памятник предполагается вскоре установить на прежнем месте.

Музейный сторож передает, что недавно, в сумерки, он подслушал такой разговор. Карл Маркс говорил знакомым железобетонным голосом:

— Вы говорите, — охрана старины... Но я ведь тоже не так уж молод, представьте... Право, мадам, если вас возвратят на ваше место, — это будет явной протекцией...

Бывшая Екатерина коварно улыбалась медными своими губами.

Ал. Светлов.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРАСЛИ ШАРУР*)

(Из дневника маленького человека)

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Приехал... Говорят, член закавказской контрольной комиссии. Мужчина видный и серьезный.

ДЕНЬ ВТОРОЙ.

Сегодня все наши представлялись приезжому. Я — также. Приветствовал от имени енгиджинской ячейки. Были оштрафованы дружеской беседой. Почетный гость недоволен проведенной чисткой. Уже принимает жалобы.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ.

К гостю не доступишься. Вчера на торжественном обеде говорят, он кричал: «Вы, — брякнул, — все фиктивные коммунисты, а я — с 1905 года!» Ф-фу! Вот это партстаж!

ДЕНЬ ПЯТЫЙ.

Арестовал сегодня одного крестьянина Мамедова. Заявил, что он в бытность высокого гостя в восемнадцатом году в Персии ограбил его на 60 золотых. Мамедов уверял, что не был в Персии в восемнадцатом году, что тогда ему было десять лет... Но что поделаешь?

ДЕНЬ ШЕСТОЙ.

Выезжали в Шарур на фазтоне почтового отделения, который отдан в полное распоряжение гостя. Почту на чем-нибудь другом будет возить. В Шаруре изволил ознакомиться с положением и одному крестьянину приказал выдать тонну зерна на кооперативного склада, так как отец этого счастливица спас его во время подпольной работы от смерти. Везет же людям, а?

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ.

Ночью гость соизволил вызвать председателя сельхозкредитного товарищества и предписал выдать из кассы 100 р. на нужды обследования.

НОЧЬ ВОСЬМАЯ.

Ночью поехали в селение Шавлико, где живут курды. Я и еще двое из ячейки вооружились, чтобы охранять высокого гостя. Работы было порядочно. Оштрафовали одного сельчанина, а у члена НахЦИК'а батрака Шаро отобрали билет. Не помог даже жирный баран, которого этот бедняк купил на последние деньги для угощения именитого посетителя.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ.

Хочется спать. Всю ночь дежурили, охраняя покой высокого гостя. Курды сильно возбуждены против нас. Сегодня отобрали партийные документы у одного кандидата. Обещал выдать партбилет. Приняли делегацию лишенцев. Высокий гость заявил, что вернет голоса своей властью тем, кто пожертвует по 25 рублей в пользу бедноты... Платили все очень охотно...

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ.

...Невероятное происшествие: он арестован! Начальник пограничной заставы снял его с площадки мягкого вагона на ст. Арабдаян.

Оказывается, он — ничто. Не нуль даже, а тень от нуля. Какой-то пройдоха из Персии. Без документов... Сегодня на собрании секретарь обкома Тагиев крыл час во-всю.

Верно... Ошиблись. Но кто мог предполагать? Разве у начальства требуют документов? Мы — люди маленькие, хотя и с партбилетами.

Мих. Данилов.

*) Шарур — крупный район Нахичеванской автономной республики.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

ПОСЫЛАЙТЕ НАМ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА
„ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ“

Рис. М. Черемных

ОТЦЫ И ДЕТИ

— Отец у меня как-будто свой парень — рабочий, а беспартийный. Придется проделать над ним большую воспитательную работу.